

Щебетина Н. А., магистрант кафедры уголовного права и криминологии Карагандинского государственного университета им. Е. А. Букетова

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА-КОРРУПЦИОНЕРА

Предупреждение коррупционной преступности, как и преступности в целом, не может быть эффективным, если не будет глубоко проанализировано, что представляет собой виновный как личность, под влиянием каких мотивов он совершил преступление, насколько деяние связано с наклонностями виновного, его взглядами и предыдущим жизненным опытом.

Личность преступника — основное и важнейшее звено механизма преступного поведения, поскольку в каждом конкретном случае сама личность принимает решение о совершении преступления. Те особенности личности, которые порождают такое поведение или способствуют ему, должны всегда быть непосредственным объектом предупредительного воздействия¹, что дает основание относить личность преступника к одной из ведущих и сложных проблем криминологии.

Рассмотрим психологические признаки личности коррупционера. Под психологическими особенностями личности преступника вообще и коррупционеров, в частности, понимается относительно стабильная совокупность индивидуальных качеств, определяющих типичные формы реагирования и адаптивные механизмы поведения, система представлений человека о себе, межличностные отношения и характер социального взаимодействия. При этом очевидно, что личность коррупционера существенным образом отличается от личности других преступников. В большинстве своем это люди семейные, хорошие работники (многие из них имеют блестящий послужной список и отличаются исключительными деловыми качествами и высоким уровнем работоспособности), имеющие высшее образование (часто не одно). В возрастном отношении это люди с устоявшейся психикой и мировоззрением. Также значительная часть коррупционеров, как это не парадоксально звучит, — люди с высоким материальным достатком. Нет никаких оснований упрекать большинство из них и в непатриотичном отношении к своей стране. Иными словами, можно смело утверждать, что изучение личности коррупционера лежит, скорее, в области социальной и юридической психологии, нежели в рамках обычных общих подходов к личности преступника.

В конце XX-го столетия структура криминологического портрета коррупционеров выглядела следующим образом: большая часть — это работники министерств, комитетов и их структур; далее в процентном соотношении — сотрудники правоохранительных органов, работники контролирующих органов, работники таможенной службы, депутаты и иные категории.

Для изучения особенностей личности преступников, совершивших коррупционные преступления, нами были проанализированы материалы уголовных дел, статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры, аналитические справки МВД РК и Агентства по борьбе с экономической и коррупционной преступностью РК за период с 2005 г. по первый квартал 2010 гг., а также проведены опросы осужденных за совершение коррупционных преступлений.

Результаты позволили нам выявить наиболее значимые признаки, характеризующие социально-демографическую, культурно-образовательную и уголовно-правовую подструктуры личности преступников, совершивших коррупционные преступления.

За последние шесть лет к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений было приговорено 537 сотрудников органов внутренних дел; 355 служащих акиматов, 220 акимов, 162 сотрудника пожарной службы, 124 судебных исполнителя, 103 военнослужащих, 135 сотрудников комитета судебного администрирования, 104 — комитета уголовно-исполнительной системы, 101 — таможенных органов, 100 — налоговой службы, 77 — министерства образования, 67 — министерства сельского хозяйства, 34 — министерства здравоохранения, 35 служащих органов юстиции, 45 судей.

Таким образом, к лишению свободы осуждено 1128 государственных служащих, 447 из них приговорены к наказанию от 1 года до 3 лет. Условно осуждено 1409 лиц, подверглись штрафу 377, в отношении 86 человек применено ограничение свободы.

Если посмотреть на распределение коррупционеров в зависимости от длительности их пребывания в должности, то оно выглядит следующим образом: 63,5 % осужденных работали в должности 1–3 года, т.е. проходили период профессионального становления, еще 14 % были только назначены на должность, т.е. находились на стадии первичной адаптации. Только пятая часть виновных лиц — 22,4 % — имела стаж пребывания в должности свыше 3 лет. Преобладание лиц, работающих в должности от 1 года до 3 лет, объясняется тем, что на этом этапе у лица, совершившего коррупционное преступление,

складывается впечатление о себе как об опытном работнике, знающем свое дело, и одновременно у многих появляется желание легкого доступа к деньгам.

Во многом характер преступления определяет образовательный уровень лица, поскольку данные качества в значительной мере влияют на круг интересов и потребностей, направленность общения и, в конечном счете, на образ поведения лица. По уровню образования лица, совершившие коррупционные преступления, отличаются от иных преступников. В целом среди осужденных коррупционеров насчитывалось примерно 85,5 % лиц, имеющих высшее образование, 14,4 % — среднее специальное образование и 3,1 % — неоконченное высшее образование. Высокий образовательный уровень преступников рассматриваемой категории обусловлен рядом обстоятельств, прежде всего, тем, что это обязательное требование для занятия лицом должности в государственном органе и органах местного самоуправления.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что в большинстве случаев коррупционные преступления совершают лица мужского пола (73 %), женщины в меньшей степени, — (27 %). Мы полагаем, что диспропорция базируется на традиционно неравной представленности женщин и мужчин на руководящих должностях в структурах государственной власти и управления.

Возрастная характеристика преступников позволяет судить о степени интенсивности проявления криминогенной активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп. При этом возрастные особенности лиц, совершающих посягательства данного вида, рассматриваются не как обстоятельство, определяющее возможность преступного поведения, а как фактор, оказывающий влияние на его формы и интенсивность. В процентном отношении лица, совершившие коррупционные преступления, распределились так: от 31 до 40 лет — 32,2 %, от 41 до 50 лет — 29,6 %, от 25 до 30 лет — 20,8 %, от 51 до 60 лет 12,7 %, от 22 до 24 лет — 4,6 % и от 61 года и старше — 0,1 %. Это свидетельствует о том, что коррупционные преступления совершаются лицами социально зрелыми, имеющими определенный социальный статус, опыт работы. В известной мере такое положение объясняется тем, что большинство лиц в данном возрасте вступает в брак, у них рождаются дети, близкие люди (супруги, родители) нуждаются в материальной поддержке.

Особый интерес в связи с этим вызывает семейное положение виновных в совершении коррупционных преступлений. Существенное влияние на поведение личности оказывает ее семейный статус, нравственно-психологический климат в семье². В целом семейное положение лиц рассматриваемой категории можно охарактеризовать как социально благополучное. 64,6 % осужденных на момент совершения преступления были женаты и имели детей, незамужние (неженатые) совершили подобного рода посягательства в 27 % случаев, а матери или отцы-одиночки составляют лишь 8,4 % виновных. По нашему мнению, причиной является, как ни странно, естественное стремление человека к поддержанию и укреплению материального благополучия семьи. Таким образом, нормальное семейное положение в данном случае не только не оказывает должного антикриминогенного влияния, но и зачастую срабатывает в качестве «спускового крючка».

Как показывает отечественная судебная практика, коррупционные преступления в 54 % случаев являются «преступлениями одиночек» (54 %). Группой из 2-х человек подобного рода посягательства совершены в 42 %, из 3–5 человек — в 4 % случаев.

Определенный интерес представляет изучение мотивов и целей преступных действий, а также образа жизни виновных. Так, 89 % имеющих в уголовных делах производственных характеристик являются сугубо положительными, и только в 11 % случаев отражение нашли как положительные, так и отрицательные качества виновных.

Существенным аспектом нравственно-психологического компонента личности преступника является индивидуальный мотив совершения уголовно наказуемого деяния. Согласно данным, полученным нами при изучении уголовных дел исследуемой категории, определяющими мотивами совершения подобных посягательств явились корысть (86 %) и недостаточная материальная обеспеченность (14 %).

Наиболее часто антикоррупционное законодательство нарушают сотрудники дорожной полиции, миграционной и патрульной полиции, следственных подразделений и дознания, участковые инспектора и оперативные сотрудники криминальной полиции. Проведенные исследования дают возможность предположить, что средний портрет коррупционера многолик и работа по его выявлению также многосложна и трудна. Анализ позволяет выделить типичные коррупционные правонарушения. Так, например, в подразделениях следствия и дознания сотрудники из корыстных побуждений выносят незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовных дел, о прекращении уголовных дел, прекращении уголовного преследования по надуманным мотивам. Имеют место случаи вымогательства взяток следователями при избрании мер пресечения, ареста в порядке ст. 132 УПК Республики Казахстан. Некоторые следователи требуют вознаграждение за переквалификацию совершенного преступления по другой статье, предусматривающей более мягкое наказание.

В службе криминальной полиции имеют место случаи прекращения розыскных дел оперативного учета. Известны факты совершения коррупционных правонарушений оперативными сотрудниками криминальной полиции в виде составления фиктивных документов (протоколов выемки, рапортов, заявлений) об изъятии наркотических веществ, холодного или огнестрельного оружия, других предметов, когда факт изъятия должным образом не регистрируется, а подозреваемый вводится в заблуждение о том, что он будет привлечен к уголовной ответственности. Однако ему дают понять, что можно избежать этого, если он или его близкие окажут материальные или другие услуги сотрудникам.

Сотрудники миграционной полиции часто совершают коррупционные преступления, связанные с вымогательством денежных средств за ускоренное оформление документов, включение в материалы дел поддельных справок и так далее.

Полицейские патрульных служб при несении службы на маршрутах и постах нередко вымогают деньги и другие ценные вещи у граждан-нарушителей общественного порядка, лиц, употребляющих в общественных местах спиртные напитки, за их недоставление в медицинские вытрезвители и дежурные части ОВД, несообщение по месту жительства, учебы, работы и невнесение в базу данных и картотеки ОВД.

Однако наибольшее количество коррупционных правонарушений допускается в службе дорожной полиции. Проведенный опрос осужденных за коррупционные преступления показал, что подавляющая часть из них была осведомлена об уголовной противоправности своего деяния; практически все рассчитывали избежать наказания; около 80 % считают назначенное им наказание незаслуженно суровым, только 2 % признают справедливым наказание, при этом 18 % затруднились ответить на данный вопрос.

Указанные обстоятельства объясняются следующим:

- возрастает профессионализм преступных организаций, составляющим элементом деятельности которых является совершение коррупционных преступлений;
- действующее законодательство отличается несовершенством;
- население проявляет к коррупционным проявлениям терпимость и лояльность;
- лицами, владеющими крупными денежными суммами, добытыми преступным путем, налажены тесные деловые контакты с государственными служащими, занимающими руководящие посты с властными полномочиями.

А. Х. Миндагулов в этой связи отмечает: «Каковы же побудительные мотивы, лежащие в основе коррупции? Считать, что всем взяточникам присуща особая жадность, накопительство и т. д. было бы неправильно. Взятчиком человека делает среда, в которой он общается, наличие примеров для подражания, образ жизни соседа, весьма удачливого предпринимателя, банкира, политика, чью квартиру, дачу, коттедж показали по телевидению»³.

Как мы видим, существуют различные позиции в психологической характеристике коррупционера. Одни авторы считают, что его не всегда отличают стяжательство, жадность, другие авторы относят эти качества к обязательным признакам характеристики субъектов коррупционных преступлений. Полагаем, что каждый случай индивидуален и если им может быть присуще одно из вышеперечисленных качеств, то не обязательно они должны быть в «комплекте». Следует также принять во внимание, что коррупционные преступления отличает наиболее высокий уровень латентности, поэтому о четко определенных признаках психологической характеристики субъекта данных преступлений говорить не приходится.

Общепризнанным сегодня является тезис о том, что никакое повышение материального поощрения работников государственных структур, осуществляющих исполнительную и организационно-распорядительную деятельность, не может служить надежной гарантией от коррупции, если у них отсутствует государственно-патриотический и высокопрофессиональный психологический «стержень», внутренне препятствующий поддаваться всевозможным соблазнам и искушениям на уровне сугубо индивидуального сознания. Поиском таких идеалистов и должны быть всемерно озабочены государственные кадровые службы, используя для этого как современные, так и проверенные и опробованные методики профессионального отбора кандидатов на исключительно сложную, временами опасную, далеко не всегда благодарную службу во имя народа и государства.

¹ Алексеев А. И. Криминология: Курс лекций. — М., 1999. — С. 123.

² Шестаков Д. А. Введение в криминологию семейных отношений. — М., 1990. — С. 6.

³ Миндагулов А. Х. Личность преступника. Учеб. пос. — Алматы, 2003. — С. 124-125.

Түйін

Мақалада сыбайлас жемқорлық қылмыстарын жасаған тұлғалардың жеке сипаттамаларының негізгі аспектілері қарастырылған.

Resume

In article the basic aspects characterizing the person of the person, committed a corruption crime are considered.

Бекишева С. Д., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

За последние двадцать лет в Республике Казахстан произошли кардинальные изменения в социально-экономическом, политическом, идеологическом развитии общества и государства. С одной стороны, они являются исторически необходимыми и прогрессивными, с другой стороны — вызывают негативные изменения в окружающей природной среде. Расгосударствление и приватизация государственной собственности вызвали не только формирование нового класса собственников — частных собственников земельных участков, но и обусловили появление так называемых исторических загрязнений, бесхозяйных отходов. Многообразие форм собственности и хозяйствования, развитие конкуренции порождают отношение к затратам на охрану окружающей природной среды по остаточному принципу, обуславливают приоритет экономических интересов над экологическими. Активное привлечение иностранных инвестиций — вынужденная мера в период становления рыночной экономики — сопровождалось неполнотой установления экологических требований к иностранным природопользователям. Свобода предпринимательства и внешнеэкономических сделок создала предпосылки для ввоза на территорию Республики Казахстан экологически опасной продукции, товаров, оборудования. Использование результатов инновационной деятельности не только стало прогрессивным для хозяйственной и иной деятельности, но и привело к улучшению технической оснащенности экологических правонарушителей. Расслоение населения и безработица стали причиной роста экологических правонарушений. С одной стороны, низкий уровень доходов населения и безработица вынудили граждан заниматься браконьерством, с другой — к увеличению случаев браконьерства способствовало повышение уровня жизни отдельных граждан, способных приобрести дорогое снаряжение, транспортные средства и ищущих возможность «поразвлечься на природе».

Существенно изменились параметры экологической преступности. В республике складываются новые формы противоправной деятельности, преступность приобретает организованный характер. Расширяются международные связи преступных групп, происходит их сращивание с коррумпированными должностными лицами. В настоящее время ставится вопрос о транснациональной экологической преступности, существует проблема так называемого экологического терроризма.

Указанные изменения, безусловно, должны учитываться при формировании экологического законодательства Республики Казахстан.

За период развития суверенного Казахстана сформировалась обширная законодательная база в области охраны окружающей природной среды и обеспечения рационального природопользования, «венцом» которой стал Экологический кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 г. Вместе с тем, имеющийся массив экологических норм пока еще не обеспечивает должного уровня правового регулирования экологических отношений. Нормативные правовые акты в данной области разрозненны, противоречат друг другу, их нормы не соответствуют Конституции Республики Казахстан; многие нормы являются отражением пролоббированных частных интересов отдельных групп населения; не все норма-